

Елена Баснер перешла на феню

16.02.2014

В Санкт-Петербурге набирает обороты громкий скандал. В мошенничестве в особо крупных размерах обвиняют искусствоведа с мировым именем, исследователя русского авангарда Елену Баснер. Следователи установили, что Елена Баснер — дочь известного советского композитора, автора песни "С чего начинается Родина" — причастна к продаже фальшивой картины импрессиониста Бориса Григорьева коллекционеру Андрею Васильеву. Когда Васильев обнаружил, что его "кинули" на четверть миллиона долларов, то решил разобраться во что бы то ни стало.

Суд пока оставил Баснер под домашним арестом на два месяца. Питерская интеллигенция оказалась расколота. Одни — в недоумении, другие не хотят верить в то, что именитый искусствовед — обычная мошенница. Не менее сотни человек приветствовали Баснер аплодисментами на выходе из зала суда. Кроме того, в Петербурге продолжается сбор подписей в защиту доброго имени Баснер.

Поддельное полотно под импрессиониста Бориса Григорьева — теперь главное вещественное доказательство в уголовном деле о мошенничестве. Следователи сравнивают фальшивку с оригиналом из Русского музея и единственной опубликованной репродукцией в альманахе 1914 года. "Есть различия в цветопередаче, красках, деталях. Основное различие, которое можно увидеть невооруженным глазом, — подпись", — говорят они.

Владелец картины-вещдока коллекционер Андрей Васильев считает, что стал жертвой арт-мошенников. Холст ему продал издатель Леонид Шумаков за 250 тысяч долларов. У картины был безупречный провенанс — история происхождения. Экспертизу в таких случаях среди коллекционеров делать не принято. Однако затем выяснилось, что работа фальшивая. Также Андрей Васильев с изумлением узнал о существовании картины-двойника в фондах Русского музея.

"Я считаю, что они генетически связаны, что одна происходит от другой", — сказал Васильев. Скандал вышел на новый виток после задержания именитого искусствоведа Елены Баснер. Выяснилось, что именно она выступила посредником. Баснер предъявлено обвинение в том, что она умышленно продавала фальшивку.

"Баснер, продавая эту картину, знала, что это — копия, так как оригинал она ранее неоднократно видела в Русском музее", — заявил Юрий Коленников, старший следователь 2-го следственного отдела по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу.

Художника Бориса Григорьева называли "российским Дали". В начале XX века он был весьма популярен. За последние пять лет цены на картины Григорьева существенно выросли. Работа, которая хранится в Русском музее, носит название "В парижском кафе". В 80-х годах при поступлении коллекции в музей картину принимала группа искусствоведов, в том числе и Елена Баснер.

В ближайшее время следователи планируют изъять полотно Бориса Григорьева из запасников Русского музея и провести сравнительную экспертизу с картиной, которую купил коллекционер Васильев, а также единственным сохранившимся изображением в каталоге начала XX века. Однако раскрывать свои тайны и фонды музейщики не спешат — журналистам картину так и не показали.

Андрей Васильев согласился на встречу только при условии, что Елена Баснер тоже выскажется на щекотливую тему. Васильев уверяет, что не хотел скандала и очень долго убеждал посредников вернуть ему деньги. Безуспешно.

"Я позвонил Елене Вениаминовне и рассказал, что есть история. Она ответила: "Какие предьявы через два года?" Я спросил, что это за уголовный жаргон?!" — вспоминает Андрей Васильев.

Когда искусствовед и бывший сотрудник Русского музея покидала суд, ее многочисленные сторонники ликовали.

Ближайшие два месяца Елена Баснер проведет под домашним арестом и не сможет покинуть свою квартиру в Санкт-Петербурге. Давать комментарии она наотрез отказывается.

"Я не хочу вступать в глупую, бессмысленную перепалку. Я считаю, что этим должно заниматься следствие, а не господин Васильев со своими истерическими воплями. Я могу наговорить лишнего. Не хочу", — заявила Баснер.

Защита Елены Баснер все обвинения в мошенничестве категорически отрицает и считает, что скандал раздули специально, дабы опорочить искусствоведа. Сейчас она — единственная обвиняемая в уголовном деле.

"Что значит в группе неустановленных лиц? Установите! И давайте уже конкретно будем разговаривать. Господину Васильеву надо сначала убедиться, что ты не просто красивую картинку покупаешь, которая тебе нравится", — заявила адвокат Елены Баснер Лариса Малькова.

Не исключено, что в деле искусствоведа Баснер, которая последние годы выступает экспертом одного из аукционных домов Европы, могут появиться и другие эпизоды. Вот ее положительное частное мнение относительно подлинности картины армянского художника Мартироса Сарьяна. Полотно "Вид на гору Арарат" хотел приобрести московский коллекционер Виктор Шпенглер. Расставшись с залогом в 120 тысяч долларов, он выяснил, что картина — фальшивка. Деньги не вернули. Впрочем, коллекционер во всем винит недобросовестного дилера и к искусствоведу Баснер претензий не имеет.

"За ошибку экспертов не надо судить, и нам антикварам, коллекционерам, искусствоведам неприятно, что наш коллега находится под следствием. Мы не хотели бы, чтобы такие вещи происходили", — сказал Шпенглер.

Участники антикварного рынка спорят, где грань между ошибкой эксперта и злым умыслом, доказать который практически невозможно. Издатель каталога подделок произведений живописи Владимир Рощин уверен, что лживая экспертиза давно стала источником обогащения. В пяти томах издания собраны 960 фальшивых картин на сто миллионов долларов. Многие из них были снабжены атрибутами весьма уважаемых людей.

"Экспертов за хвост хватают, они говорят, что ошиблись. А что делать человеку, который полмиллиона долларов за Шишкина заплатил?" — задается вопросом Рощин.

Русский авангард подделывают особенно часто — большой спрос, мало предложений и сложно выявить подделки. Очень не повезло художнице Наталье Гончаровой. В различных каталогах с легкой руки мошенников были опубликованы сразу несколько вариантов картины "Борцы" и более десятка вариаций известного полотна "Велосипедист". Он мутировал то в автомобилиста, то в человека на самокате.

"Мы знаем, что у Гончаровой не было этих работ, потому что есть списки произведений, каталоги прижизненных выставок, и нигде не фигурируют эти вещи. Но вдруг они появились. У них нет никакого провенанса", — подчеркнул искусствовед, эксперт произведений живописи Андрей Сарабьянов.

Необходимую биографию арт-мошенники создают с помощью публикаций и выставок. Легализоваться можно только так. Умельцы-копиисты пользуются старыми красками и холстами. Такие художники желают навсегда остаться неизвестными. Впрочем, реставраторы полагают, что узнать истину все же можно, просто на комплексной экспертизе коллекционеры часто экономят.

"Можно навести искусственные трещины, затереть грязью — никто не узнает. Дилетант не узнает. Не очень опытный искусствовед, который называет себя "экспертом", тоже не узнает. Серьезные экспертизы позволяют определить или заподозрить неладное", — рассказал заведующий кафедрой реставрации живописи Академии художеств Юрий Бобров.

Российский арт-рынок лихорадит. После громких скандалов коллекционеры боятся покупать картины и не доверяют самым именитым экспертам. Что касается дела искусствоведа Баснер, то этот музейный детектив, похоже, затянется надолго. Помимо организаторов аферы следователи хотят найти и неизвестного художника-копииста, который так мастерски умеет подделывать авангардиста Григорьева.